

Глава 1784 - Счастье должно быть разделено, огромный отпечаток руки

Пуян Цин тоже остался и даже привел с собой несколько человек. Они тоже остались на ночлег. Цин Шуй, Пуян Цин и Искатель Душ болтали, потягивая чай в гостиной.

— Цин Шуй, я слышала новость, что Глава Поместья Небесного Меча уже превзошел уровень культиватора Стадии Ложного Бога. — Пуян Цин посмотрела на Цин Шуя, медленно произнося новую информацию.

Теперь Цин Шуй понял, почему Пуян Цин все это время хмурился. С самого начала Цин Шуй знала, что его что-то беспокоит. Однако он был уверен в себе и поэтому ни о чем не спрашивал.

Пуян Цин очень беспокоился о Цин Шуе. После долгих раздумий он все же решил поговорить с ним о проблеме.

— Это значит, что он наверняка уже Божество. — Выражение лица Цин Шуя оставалось спокойным. Во Владениях Северного Океана он повстречал немало Божеств. В глубинах Континента Хаохань и во Владениях Океана можно вступить в контакт с ранними культиваторами Стадии Бога.

Однако оставался старый принцип. Если один из них недостаточно силен, они не вступили бы в контакт с такой группой людей. Другая сторона не захочет иметь никаких взаимодействий, поскольку они существа другого уровня. Как и взрослый не станет драться или ссориться с ребенком из детского сада. У них разные ценности, и их интересы не пересекаются. У другой стороны тоже не появится на них свободного времени.

Цин Шуй ничуть не удивился. Он не встречал никаких Божеств на Континенте Танцующего Феникса. А еще здесь очень мало культиваторов Стадии Ложного Бога, и все они по большей части ранние культиваторы Стадии Ложного Бога.

Несмотря на культивацию в течение столь долго времени, Пуян Цин достиг только Стадии Ложного Бога второго уровня. После того как он пережил одну Скорбь Ложного Бога, то почувствовал, что в будущем прорваться ему либо не суждено, либо очень сложно.

— То, что он Божество - лишь вероятность. Возможно он просто Высший Ложный Бог. Шансы на то, что он станет Божеством, слишком малы. — Серьезно произнес Пуян Цин.

Способности Пуян Цина наложили ограничение на его взгляды. Для него Божества являлись сущностями, с которыми он не мог соприкоснуться. Поэтому, после стольких догадок, он все еще считал, что их противник не превосходит силу Высшего Ложного Бога.

На самом деле даже Цин Шуй считал, что вероятность появления Божества в здешних землях очень и очень мала.

Когда Цин Шуй вернулся в комнату, Цин Сю уже заснул, а Иэ Цзяньге что-то рисовала. Она даже не подняла головы, когда вошел Цин Шуй. Она тихо спросила: — Что-то прояснилось?

Цин Шуй ответил что-то, а затем посмотрел на Иэ Цзяньгэ, которая слегка наклонилась и что-то рисовала за длинным столом. Её незапятнанная аура и ее сосредоточенное выражение лица выглядели слишком завораживающе.

Цин Шуй увидел, что Иэ Цзяньгэ рисует его и уже находится в завершающей фазе своей

работы. Многие из его женщин искусны в музыке, шахматах, литературе и живописи. Конечно, с точки зрения рисования они еще не могли сравниться с Цин Шуем. Он уже превзошел нормальный уровень мастерства.

Способности Иэ Цзяньгэ к рисованию определено на высшем уровне. Это заставило парня подумать, что она должна достичь Фазы Рисования Костей, что вызывало очарование прямо на костях.

Такой уровень не постичь путем вытягивания костных структур. Нарисованный персонаж создавал ощущение, что он не существует на бумаге и очень похож на живой. Но в той только мере, в какой позволяла выразить костная структура.

Обычные рисунки оставались всего лишь рисунками, и как бы реалистично они ни были нарисованы, все равно оставалось ощущение, что они существуют только на бумаге. Только рисунки, которые придавали ощущение живости, считались работами, превосходящими обычный уровень мастерства в рисовании.

Иэ Цзяньгэ рисовала, а Цин Шуй любовался своей женщиной, ожидая окончания её работы.

Иэ Цзяньгэ подняла голову и увидела, что Цин Шуй все это время смотрит на нее. Несмотря на то, что они уже муж и жена, и даже родили ребенка, она все равно немного смутилась и бросила на него раздраженный взгляд: — Неужели этого все еще недостаточно?

— Сколько бы я ни смотрел на тебя, мне никогда не будет достаточно. — Цин Шуй улыбнулся и подошел к ней, обхватив руками ее тонкую талию.

— Когда я стану старой седовласой бабушкой, интересно, будешь ли ты все еще смотреть на меня так? — Улыбнулась Иэ Цзяньгэ.

— Как бы сильно ты ни изменилась, ты все равно останешься тем образом, который я храню в своем сердце. Он никогда не изменится. С течением времени я только сильнее влюблюсь в тебя. — Цин Шуй улыбнулся. В его отношении не ощущалось ничего претенциозного. Вполне нормальное поведение, но от него исходило неопишное ощущение надежности.

Иэ Цзяньгэ улыбнулась еще шире, а затем указала на картину на столе: — Взгляните-ка на него. Я стала лучше.

Цин Шуй кивнул: — Ты уже на Фазе Рисования Костей.

Цин Шуй испытывал чувство гордости только от одного взгляда на этот рисунок. Он стал объектом рисования, причем рисовала его лично Иэ Цзяньгэ. Даже если бы человек обладал высоким уровнем мастерства рисования, чтобы нарисовать кого-то в такой детализовке - ему все равно нужно много думать о том человеке. Чувства должны идти от чистого сердца, иначе просто невозможно нарисовать что-то подобное.

Его заслуга заключалась не в том, что Иэ Цзяньгэ умела так хорошо рисовать, а в том, что он нравился женщине, похожей на богиню.

...

На следующий день Цин Шуй проснулся очень рано. Он стоял лицом к утреннему солнцу и целый час практиковался в кулачных техниках, чувствуя себя отдохнувшим после тренировки. Прожив в океане несколько лет, Цин Шуй по-прежнему считал, что на суше лучше.

У него появилась техника Водного Потока Парагона, поэтому он мог двигаться как рыба в воде, но то лишь его ощущение. Он по-прежнему наслаждался землей, и это чувство жгло его до самых костей.

После завтрака наступило уже позднее утро. Цин Шуй надеялся, что оппоненты придут пораньше. Он торопился домой. У него прямо кости зудели поскорее вернуть в родной дом.

Родство занимало самое большое место в сердце Цин Шуя. Это гавань для его сердца и души. Только в семье человек найдет свой дом, который позволит ему почувствовать, что он не плавучая доска, а умиротворение. В семье есть люди, с которыми он сможет поделиться своими эмоциями. Счастье стоит разделять. В противном случае, какими бы великими ни были достижения человека, какую бы великую жизнь он ни вел, он не будет чувствовать себя счастливым.

Свист...

Как только Цин Шуй почувствовал некоторое нетерпение, он поднял голову и посмотрел вдаль. Он увидел целую серию черных точек, сопровождаемых резкими криками.

Они пришли!

Цин Шуй очень обрадовался. Он не боялся, что они придут, а скорее боялся, что они не придут. Он надеялся, что среди этих людей найдутся люди, которые по статусу несут какой-то вес. Он не желал тратить слишком много времени на них.

За исключением Иэ Цзяньгэ, остальные совсем не чувствовали себя расслабленными. Помесье Небесного Меча сохраняло очень низкий профиль, но их репутация в Стране Ехуан очень высока. Более того, Помесье Небесного Меча демонстрировало признаки нарастания могущества.

Прямо сейчас Клан Пуян считался одним из самых первоклассных кланов. Однако даже такой клан не смог бы выказать никаких признаков сопротивления перед Помесьем Небесного Меча.

Многие кланы опустили головы. Перед абсолютной властью не стыдно опускать голову. Раз такие правила одинаковы для всех, то нет никакой неловкости в подобном поведении. Более того, по сравнению с уничтожением их кланов, смущение просто ничто.

Они уже совсем близко!

Теперь Цин Шуй ясно увидела их. Их пришло около сотни. Между ними уже менее чем 300 метров, но они по-прежнему не проявляли никаких признаков остановки.

Цин Шуй еще не успел поближе рассмотреть этих людей. Поскольку он их не знал, то и не взглянул на них с самого начала. Однако он вдруг взмахнул рукой по воздуху.

Огромный отпечаток руки сформировался в небе, и этот отпечаток руки шлепнул в сторону тесной группы людей. Великая аура заставляла лица большинства людей резко измениться, а многие из них вообще застыли. Однако среди них были люди, которые инстинктивно выставили защиту. Некоторые даже резко полетели назад, не заботясь о своих товарищах.

<http://tl.rulate.ru/book/51/887070>